

Лин Фэй в последние дни активно следовала предписаниям врача, и благодаря тому, что Ли Ли каждый день готовила ей питательные супы, через пять дней она полностью выздоровела и выписалась из больницы.

— Лин Фэй, ты наконец вернулась, — сказала Ци Юаньюань, как только Лин Фэй вернулась в класс.

— Что, соскучилась? Ты же видела меня каждый день, — подшутила Лин Фэй. — С тех пор как я повредила ногу, ты каждый вечер после ужина приходила в школьный медпункт, чтобы принести мне конспекты уроков.

— Да, я соскучилась, — не стала спорить Ци Юаньюань, а, наоборот, продолжила с улыбкой. — Но если бы ты не вернулась, есть кое-что более срочное, чем моя тоска.

— Что именно?

— Знаешь, после того как ты попала в больницу, учительница Вэнь поручила старосте класса собирать домашние задания по английскому. А в последние дни школа проверяла культурную деятельность классов, так что он бегал туда-сюда и чуть не выбился из сил.

Лин Фэй не смогла сдержать смешка:

— Ха-ха, бедный староста. Надо будет потом пригласить его на обед в знак благодарности за то, что он временно выполнял обязанности старосты по английскому.

Лин Фэй уже взяла учебник и начала читать, но Ци Юаньюань ткнула её в бок и, наклонившись ближе, сказала:

— Кстати, уже выяснили, кто тебя тогда специально толкнул.

Лин Фэй удивилась:

— Специально? Разве это не было случайностью, когда тот, кто бежал сзади, хотел обогнать меня?

— Что ты! Слушай, после того как ты получила травму, учительница Вэнь сразу же обратилась к судье и узнала, кто тебя толкнул. Оказалось, что это была девушка из 4-го класса. После долгих расспросов она призналась, что перед соревнованиями заключила пари с одноклассницей, что обязательно займёт первое место. Она боялась проиграть и специально толкнула тебя, когда хотела обогнать.

— Учительница Вэнь... — невольно прошептала Лин Фэй.

Ци Юаньюань продолжила:

— Узнав, что это было сделано намеренно, учительница Вэнь очень рассердилась и потребовала аннулировать результаты этой девушки. Позже школа узнала об этом и не присудила 4-му классу ни одной награды...

Лин Фэй уже не слушала, что говорила Ци Юаньюань, её мысли были заняты только теми тремя словами. Она вспоминала, как с самого знакомства Вэнь Ижань заботилась о ней и помогала. Она водила её на обед; вытирала слёзы, когда она плакала; поддерживала перед экзаменами; зная, что её сочинение не соответствует стандартам, не сообщила в школу, а

защитила её; давала ей свои книги и терпеливо объясняла задания; на соревнованиях подбадривала её; и даже когда она повредила ногу, она могла бы не приходить, но предпочла отказаться от своих соревнований, чтобы быть рядом с ней... Лин Фэй хотела спросить её: «Учительница Вэнь, почему ты так ко мне относишься? Твои чувства ко мне — это просто отношения между учителем и учеником?»

Пока они разговаривали, прозвенел звонок на урок. Это был урок китайского языка.

Лин Фэй провела несколько дней в больнице, и хотя Вэнь Ижань навещала её раз в два дня, это было не то же самое, что видеть её каждый день на уроках, поэтому ей казалось, что они давно не виделись.

Вэнь Ижань была в длинном платье цвета воды, складки которого грациозно развевались при каждом шаге. В сочетании с туфлями на каблучке это создавало образ, одновременно элегантный и изысканный.

Она вошла в класс, держа в руках учебные материалы, и её голос, знакомый Лин Фэй, был звонким и приятным:

— Здравствуйте, ученики, давайте начнём урок. Пожалуйста, откройте учебники на странице...

Пять дней без уроков показались Лин Фэй вечностью. Она также пять дней не видела её на уроках, и ей действительно не хватало этого. На самом деле она всегда с нетерпением ждала и наслаждалась уроками китайского, потому что так она могла сорок минут смотреть на неё, и это не казалось странным.

Сейчас она снова могла смотреть на неё. Просто глядя на неё, она чувствовала себя спокойно и уютно. Лин Фэй думала об этом, и уголки её губ медленно поднялись в улыбке.

Ци Юаньюань, воспользовавшись тем, что Вэнь Ижань повернулась к доске, чтобы написать что-то, хотела что-то сказать Лин Фэй, но заметила, что её соседка, не отрывая взгляда, смотрит на изящную фигуру учительницы на кафедре, и на её лице явно читалось выражение, полное обожания.

«Влюбленные женщины, эх, безнадежны!»

Она ткнула Лин Фэй в бок и шёпотом напомнила:

— Хватит смотреть, а то слюни потекут.

Лин Фэй сначала не поняла, о чём речь, но через несколько секунд осознала, что это про неё, и тихо спросила:

— Это так заметно?

Ци Юаньюань механически кивнула:

— Да. Ты всё время смотришь на учительницу Вэнь, вдруг она вызовет тебя отвечать, а ты не сможешь! Слушай внимательно!

Лин Фэй лишь улыбнулась и снова сосредоточилась на уроке, но, слушая, снова начала любоваться «красавицей».

— Пожалуйста, подумайте самостоятельно над вторым вопросом в учебнике. У вас пять минут,

начинайте.

Почти все ученики склонились над учебниками, только Лин Фэй продолжала смотреть на Вэнь Ижань.

Та оторвала взгляд от учебника и, подняв голову, заметила, что Лин Фэй смотрит на неё.

Лин Фэй поспешно опустила глаза, делая вид, что глубоко задумалась. Учительница слегка нахмурилась и, стуча каблуками, спустилась с кафедры.

«Она спускается?»

Лин Фэй, слушая приближающиеся шаги, почувствовала, как сердце начало биться чаще. Неужели она идёт ко мне?

Наконец, звук каблучков остановился. Лин Фэй подняла голову и встретилась с её взглядом.

— У... учительница Вэнь, что-то случилось? — с запинкой спросила она.

Вэнь Ижань улыбнулась, словно весенний ветер, способный растопить зимний снег. В классе было тихо, все ученики были погружены в свои мысли, поэтому она наклонилась ниже и тихо спросила:

— Разве не у тебя вопрос? Все опустили головы, а ты так высоко подняла свою, а?

Последнее «а» прозвучало низко и немного вкрадчиво, заставив Лин Фэй вздрогнуть. Её лицо слегка покраснело, и она не сразу нашла, что ответить:

— Я...

Вэнь Ижань не заметила её смущения и, видя, что она покраснела, с лёгкой тревогой спросила:

— У тебя лицо красное, нога ещё болит?

«О чем я только думаю!»

Лин Фэй наконец поняла, что это не было попыткой флирта, и поспешно ответила:

— Нет... нет, спасибо за заботу, учительница Вэнь...

— Тогда хорошо. Подумай над вопросом, я скоро вызову тебя отвечать, — Вэнь Ижань улыбнулась и вернулась на кафедру.

Ци Юаньюань, которая еле сдерживала смех, наконец рассмеялась после звонка:

— Эй, ты что, думала, что учительница Вэнь флиртowała с тобой? Так покраснела!

Эта девчонка всегда знала, о чём она думает! Но Лин Фэй всё же твёрдо отрицала:

— Ничего подобного! Иди лучше слова учи!

Следующий урок был английским, и мысль о предстоящем диктанте заставила Ци Юаньюань замолчать.

После обеда Лин Фэй решила пойти к Вэнь Ижань и попросить отпуск, чтобы навестить

бабушку. Как она там?

Лин Фэй объяснила причину отпуска. Вэнь Ижань нахмурилась:

— Разве до каникул осталось всего несколько дней?

Она всегда не любила, когда ученики просят отпуск перед каникулами, тем более что бабушка Лин Фэй уже выписалась из больницы.

С тех пор как отец рассказал ей о состоянии бабушки, Лин Фэй не могла успокоиться. Почему-то в больнице её не покидало плохое предчувствие, и она не могла быть спокойной, не увидев бабушку.

Она умоляла:

— Учительница Вэнь, пожалуйста, разрешите мне уйти, в следующем месяце я больше не буду просить отпуск, хорошо? Мне действительно нужно вернуться.

Видя её искреннюю заботу, Вэнь Ижань наконец согласилась:

— Хорошо.

После уроков Лин Фэй села на автобус и отправилась к бабушке.

Дом бабушки Лин Фэй находился ближе к окраине города, поэтому дорога заняла некоторое время, и когда она добралась, уже почти стемнело.

Воспоминаниях Лин Фэй, она никогда не видела дедушку. В детстве она спрашивала бабушку:

— Бабушка, где дедушка? Почему он не приходит к Сяо Фэй?

Авторское примечание:

В следующих главах сценариев с учительницей Вэнь будет немного меньше, но не волнуйтесь, после этого отношения между ними станут более «тонкими». Понимаете, о чём я?

<http://bllate.org/book/16823/1546747>